

⁷ Цит. по: *Голенищев-Кутузов И.Н.* Романские литературы. Статьи и исследования. – М., 1975. – С. 336.

⁸ См.: *Муравьев В.С.* Маньеризм // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. – М., 1978. – Ст. 511.

⁹ *Opitz Martin.* Buch von der deutschen Poeterei. – Halle/Saale, 1962. – S. 28.

К.С. Позднякова

П.А. ВЯЗЕМСКИЙ – КРИТИК: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Исследования литературоведов о критическом наследии П.А. Вяземского можно разделить на несколько этапов. На дореволюционном этапе обращают на себя внимание труды Л.Н. Майкова, Н.П. Барсукова, Н.К. Кульмана, В. Спасовича, И.Н. Розанова. В советский период появились работы Л.Я. Гинзбург, М.И. Гиллельсона, Н.И. Мордовченко, Л.В. Дерюгиной. На современном этапе изучение личности Вяземского-критика получило новый виток в своем развитии. Здесь можно выделить работы В.В. Бондаренко, Д.П. Ивинского, И.Е. Прохоровой. Статья содержит разбор некоторых исследований литературоведов.

Ключевые слова: критика, статья, литературоведческие исследования.

Литературно-критическое наследие П.А. Вяземского в последнее время вызывает все больший интерес среди литературоведов. Исследования, посвященные его работам, можно условно разделить на несколько этапов: дореволюционный (1917 г.), советский, современный.

Прежде чем говорить о дореволюционном этапе исследований критической деятельности П.А. Вяземского, обратимся к прижизненным отзывам на его работы. Например, А.С. Пушкин, являвшийся другом Вяземского, был убежден, что только этот критик способен образовать метафизический язык. У Белинского мы находим лишь несколько отзывов о Вяземском-критике, но они чрезвычайно важны. Белинский писал, что «он является критиком в духе своего времени, но без всякого педантизма, судит свободно, не как ученый, а как простой человек с умом, вкусом и образованием, и излагает свои мысли с увлекательным жаром и красноречием, изящным языком... Прозаические статьи его (как, например, «Разговор классика с романтиком, вместо предисловия к «Бахчисарайскому фонтану») много способствовали к освобождению русской литературы от предрассудков французского псевдоклассицизма» [1]. Но после статьи критика «Языков и Гоголь», в которой Белинский увидел мысли, восходящие к «Выбранным местам из переписки с друзьями», он назвал Вяземского «князем в аристократии и холопом в литературе».

На дореволюционном этапе критическое наследие Вяземского получило лишь небольшое освещение. Обращают на себя внимание труды

Л.Н. Майкова, Н.П. Барсукова, Н.К. Кульмана, В. Спасовича, И.Н. Розанова. Первые два критика изучали творческие взаимоотношения Вяземского и Пушкина. На счету Н.К. Кульмана исследование «Князь Петр Андреевич Вяземский как критик», но оно, к сожалению, так и не было закончено. В. Спасович изучал польское окружение князя. И.Н. Розанов сопоставил стихотворения Вяземского и Пушкина.

Но мы считаем, что подлинное начало изучения и исследования критического наследия Вяземского было положено литературоведами советской эпохи. Появились работы, которые исторически достоверно определили место Вяземского-критика в литературно-общественном движении. В первую очередь считаем необходимым отметить работы Л.Я. Гинзбург: вступительная статья к изданию «Старой записной книжки» (1929), статья «Вяземский-литератор» в сборнике «Русская проза» (1929), глава в «Истории русской литературы» (1953), статьи к изданиям Вяземского в «Библиотеке поэта» (1958 и 1962). Она справедливо отмечает, в частности, что «для Вяземского декабристской поры романтизм – это прежде всего литературное выражение вольнолюбия, поэзия народов, борющихся за независимость, и личностей, протестующих против угнетения» [3, с. 17], а романтическое раскрепощение формы находит у Вяземского политические аналогии.

Нельзя не обратить внимание на работы М.И. Гиллельсона, внесшего большой вклад в изучение творчества П.А. Вяземского. Его перу принадлежит единственная монография о писателе-критике («П.А. Вяземский. Жизнь и творчество»),

изданная в советскую эпоху. Это исследование – первый успешный опыт научной биографии Вяземского. М.И. Гиллельсона можно назвать историком творчества писателя. Свою монографию он разбил на главы, каждая из которых представляет собой отдельное законченное исследование определенного этапа творчества Вяземского. Например, в третьей главе («Критические статьи 1816–1823 гг.») подробно рассмотрены предпосылки зарождения романтизма в России и то, как сам критик пришел к этому литературному течению. Наряду с этой монографией М.И. Гиллельсон подготовил ряд публикаций и документов, представляющих большой научный интерес. Сюда можно отнести статью, опубликованную в журнале «Русская литература» (№4, 1966 г.), «Неизвестные публицистические выступления П.А. Вяземского и И.В. Киреевского», в которой рассматриваются факты воздействия Вяземского на правительство в некоторых политических вопросах. Эту же проблему литературовед рассматривал и ранее в своей монографии (глава девятая. Публицистика 1831–1833 гг.). М.И. Гиллельсон также подготовил двухтомное собрание избранных сочинений Вяземского (к которому написал и вступительную статью). Первый том занимает поэзия, а второй – критика. Здесь важно обратить внимание на принцип издания: статьи 1920–1940-х годов печатаются по тексту первых публикаций, а не по тексту собрания сочинений 1878–1896 годов, в подготовке которого успел принять участие и сам Вяземский.

В этот же период публикует свой научный труд Н.И. Мордовченко «Русская критика первой четверти XIX века», где творчеству Вяземского-критика отводится обширная глава. Но, как видно из названия, изложение материала заканчивается 1825 годом. Нерассмотренными остаются важные периоды в жизни и творчестве критика (например, 1831–1833 годы, когда деятельность Вяземского определялась службой в министерстве).

Представляет интерес и статья Л.В. Дерюгиной «Эстетические взгляды П.А. Вяземского», помещенная в сборнике статей «П.А. Вяземский. Эстетика и литературная критика». Ею были проанализированы важные аспекты творчества Вяземского: критические статьи о Пушкине, отношение к романтизму как к литературному направлению, взгляд на возможность развития романа в русской литературе. Своеобразную рецензию на это исследование дал О. Проскурин, утверж-

давший в частности, что Л.В. Дерюгиной «убедительно раскрыт просветительский субстрат тезиса «литература должна быть выражением общества», что «хорошо показаны причины, обусловившие заинтересованное, но неоднозначное отношение Вяземского к романтизму. Важные смысловые грани обнаружены Л. Дерюгиной в содержании понятия «народность» (которым Вяземский, как известно, начал оперировать одним из первых в России)» [4, с. 266].

На современном этапе изучение личности Вяземского-критика получило новый виток в своем развитии. Здесь можно выделить работы В.В. Бондаренко, Д.П. Ивинского, И.Е. Прохоровой.

Перу В.В. Бондаренко принадлежат две обширные монографии: «Князь Вяземский. Жизнеописание» (2000) и «Вяземский» (2004). В этих работах литературовед следует биографическому принципу исследования. Причем в монографии 2004 года значительное дополнение получает глава «Современники» (здесь Бондаренко уделяет гораздо большее внимание литературной среде, в которой находился Вяземский). Литературовед освещает не только критическую деятельность Вяземского, но и обращает внимание на поэтическое наследие князя, что немаловажно для уточнения его литературно-эстетической позиции. Он отмечает, что хотя Вяземский «...более привычен как поэт, все помнят его статьи о Державине и Озере. Как и в поэтических творениях, в критической прозе князь блещет глубокими мыслями, остротами, резкими суждениями, судит пристрастно, но остро и весьма занимательно. Никогда о предмете своем Вяземский-критик не скажет сухо: его статьи – это маленькие монографии, непременно заостренные против кого-то, пестрящие отступлениями, сопоставлениями...» [2, с. 177].

В исследованиях Д.П. Ивинского наибольший для нас интерес представляет статья «Из полемических заметок князя П.А. Вяземского» (2004) с комментариями литературоведа. Д.П. Ивинский делает вывод, что суждения Вяземского резко расходятся с общепринятыми воззрениями, причем он сам в некоторой степени пересматривает и свои ранние позиции (например, что вина Дантеса перед Пушкиным очевидна, но слишком обыкновенна).

Важное место в изучении творчества Вяземского занимают исследования И.Е. Прохоровой. Так, в статье «Университетские предания» П.А. Вяземского» (2003) ею были освещены полувеко-

вые взаимоотношения с Московским университетом, которые, по мнению Прохоровой, «весьма показательны для истории духовной жизни России, которая немыслима без понимания прошлого этого старейшего отечественного центра «науки и учения» [5, с. 58].

Творчеству Вяземского 1812–1814 гг. посвящена обширная статья, помещенная в двух номерах Вестника Московского университета. Здесь Прохорова анализируется становление либерально-патриотической позиции Вяземского в русской публицистике.

Нельзя не обратить внимание на статью, посвященную литературно-публицистической деятельности Вяземского «варшавского периода». И.Е. Прохорова здесь классифицирует тексты, написанные Вяземским, по трем типам: специально политические, литературно-критические статьи и стихотворения и произведения эпистолярного жанра.

В последние два-три года появляется все больше статей о П.А. Вяземском, и не может не радовать тот факт, что особое внимание в последнее время уделяется не только Вяземскому-писателю, но и Вяземскому-критику.

Библиографический список

1. *Белинский В.Г.* Сочинения Александра Пушкина. Статья третья [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.ru.
2. *Бондаренко В.В.* Вяземский. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 678 с.
3. *Гинзбург Л.Я.* П.А. Вяземский // П.А. Вяземский. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1986. – С. 5–50.
4. *Проскурин О.* Эстетика Вяземского // Вопросы литературы. – 1986. – №1. – С. 265–271.
5. *Прохорова И.Е.* «Университетские предания» П.А. Вяземского // Вестн. Моск. ун-та. – 2003. – №6. – С. 52–58.

А.Г. Рябов

МЕТАФОРА В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ (на примере военной терминологии)

Метафора – первый луч света в потемках парализованного новизной сознания¹.

В процессе развития научного знания неизбежно возникают ситуации такого рода, когда стремление к точности и объективности предполагает обращение к «смутному языку»². Новое знание не во всех случаях можно сразу точно вербализовать. Некоторые аспекты новизны адекватно вербализуются лишь после промежуточной «метафорической» интерпретации. Метафорический язык выступает в качестве начальной фазы вербализации качественно новой информации и, по мнению Г.В. Гака, «в этой функции является одним из возможных и плодотворных способов построения адекватной картины реальности».

Метафора в наши дни представляется гораздо более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Она служит одним из наиболее распространенных способов пополнения лексического и фразеологического инвентаря языка, давая названия объектам, принадлежащим к самым разным сферам действительного мира.

Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует

в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия. Поэтому изучение метафоры проводится в настоящее время не только в рамках лингвистики, но главным образом в психологии, когнитивной науке и теории искусственного интеллекта.

В настоящее время метафора стала интерпретироваться на основе когнитивного или когнитивно-семантического подходов. Это объясняется тем, что «представители семантического направления рассматривают прежде всего собственно языковые механизмы, то есть план выражения, а «когнитивисты» вскрывают глубинные, концептуальные (ментальные) механизмы порождения, то есть план содержания»³. Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон; А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира.